

Протокол № 24
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
22 ноября 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб
Вице-президенты АП СПб

— Я.П. Стасов
— Ю.А. Ильин
— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

— И.Т. Земская
— Ю.А. Пугач
— С.В. Смирнов
— Т.В. Тимофеева
— Е.В. Топильская
— В.П. Тюник
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокаев
— С.Г. Шафир

Присутствуют:

заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
президент МКА «Санкт-Петербург» В.Л. Левыкина

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 21 июня 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга И. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов (индивидуальная практика), установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката И. явилось сообщение И.О. председателя Ленинградского областного суда Шучалина В.Н., из которого усматривается, что адвокат И., имея соглашение на защиту гр-на Э.Г.Ю. в кассационной инстанции Леноблсуда, недобросовестно относится к выполнению адвокатских обязанностей, что повлекло за собой волокиту рассмотрения уголовного дела в кассационной инстанции в отношении осужденного Э.Г.Ю., содержащегося под стражей с 2001 года.

Первоначально дело к слушанию в кассационной инстанции было назначено на 11 февраля 2004г., адвокат И. не явился. После этого дело к слушанию назначалось еще четыре раза (19.05.04г.; 13.10.04г.; 26.01.05г.; 06.04.05г.), но ни в одно из заседаний по различным причинам адвокат И. не явился. 18 мая 2005 г. уголовное дело было в очередной раз назначено к слушанию, однако адвокат И., будучи извещен надлежащим образом, в судебное заседание не явился, чем вновь сорвал слушание дела, уважительных причин своей неявки не представил. 18 мая 2005 г. в 17 часов в суд по факсу поступило заявление от адвоката И., в

котором сообщается, что соглашение на защиту Э.Г.Ю. в кассационной инстанции расторгнуто 17 мая 2005 г., в связи с чем он просит обеспечить Э.Г.Ю. другим защитником по назначению. В ходатайстве Э.Г.Ю., поступившим в суд 5 мая 2005 г., осужденный настаивает, чтобы его интересы в кассационной инстанции представлял защитник И.

Адвокат И. 22 июня 2005 г. в Квалификационной комиссии был ознакомлен с содержанием сообщения Леноблсуда, однако письменное объяснение не представил. На заседании Квалификационной комиссии сообщил, что не отрицает фактов, изложенных в сообщении, но в настоящее время суд не имеет к нему претензий. Свою неявку в суд 18 мая 2005 г. адвокат объясняет тем, что соглашение на защиту в тот момент уже было расторгнуто.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия установила, что адвокат И. без уважительной причины не явился в судебные заседания в кассационную инстанцию Ленинградского областного суда 11 февраля, 19 мая и 13 октября 2004 г. и 26 января, 06 апреля и 18 мая 2005 г. Никаких объяснений Комиссии по указанным фактам не представил. При этом неявка в суд в феврале, мае и октябре 2004 г. в соответствии с п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не могут служить основанием для наложения на адвоката И. дисциплинарного взыскания, так как с момента совершения нарушения прошло более года. Что касается остальных случаев неявки в суд,

Квалификационная комиссия считает, что адвокат И. нарушил положения п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе.

Кроме того, Квалификационная комиссия считает, что адвокат, не явившийся по уважительной причине в суд, обязан впоследствии представить свои объяснения и документы, подтверждающие наличие уважительных причин и обстоятельств, поскольку игнорирование этой обязанности ведет к подрыву доверия, как к конкретному адвокату, так и к адвокатскому сообществу вообще.

Поэтому, по мнению Комиссии, адвокат И., не представив в суд доказательств уважительности своей неявки в судебные заседания, нарушил требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Оценивая неявку адвоката И. в судебное заседание 18 мая 2005 г., Комиссия отмечает, что адвокат, осуществляющий защиту в суде, во всех случаях обязан являться в судебные заседания, в том числе и при расторжении договора на защиту, поскольку освободить его от такой явки и решить вопрос о его замене может лишь суд.

Таким образом Квалификационная комиссия приходит к выводу нарушении адвокатом И. требований п. 1 и 2 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь достоинство, присущее его профессии, а необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат И. нарушил положения п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе.
- Адвокат И. нарушил положения п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, совершив действия, направленные к подрыву доверия.

- Адвокат И. нарушил положения п. 1 и 2 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь достоинство, присущее его профессии, а необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат И. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат И. нарушил положения п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе.
2. Адвокат И. нарушил положения п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, совершив действия, направленные к подрыву доверия.
3. Адвокат И. нарушил положения п. 1 и 2 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь достоинство, присущее его профессии, а необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб И. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.12. объявить адвокату И. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 1 и 2 ст. 4, п. 2 ст. 5 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк